Ричард вытаскивает меч, но не раньше, чем Фенрир врезается в него!

– Ты блять голый! Отвали от меня! – взвыл Ричард, по-видимому, вкладывая больше усилий, чтобы избежать случайного соприкосновения с его "плюс-семь-сантиметров", нежели в победу над противником.

Вся эта ситуация с голой штукой, может быть хорошей тактикой для борьбы с гомофобами.

Фенрир хватает запястья Ричарда, пригвождая его к земле под собой. Однако, Ричард и сильнее, и быстрее. Логично, ведь он играл в эту игру дольше. Тем не менее, хотя Ричарду и удавалось время от времени отрывать руки от земли, ударяя эфесом меча по Фенриру, он не мог освободить свои запястья из-за положения, в котором находился.

Эфес меча Ричарда, снова врезается в голову Фенрира. Это больно, и каждая атака заставляет Фенрира почувствовать, насколько он близок к потере сознания, но этого недостаточно, чтобы остановить его. Ему просто нужно придумать способ победить своего врага. Он не может сбежать, поскольку его догонят. Он так же не может украсть меч, так как в момент, когда он уберет руку с любого из запястий врага, это будет использовано против него.

К счастью, этот парень так же упрям, как и надеялся Фенрир. Любой умный игрок сейчас бы закричал, чтобы позвать подкрепление, но не может быть чтобы такой кретин, как Ричард позвал помощь против слабого и голого оппонента.

– Какого хрена ты улыбаешься, фурри-пидор?! – закричал Ричард и плюнул в лицо Фенриру.

Хорошо. Ладно. Вот оно как. Называть Олиандра пидором - не хорошо и это повлекло бы за собой суровое наказание, но ему всё равно, если кто-то назовёт так его. Однако, ему не всё равно, если кто-то назовёт его фурри. И когда на него плюют он тоже не особо любит, но это не так важно, как назвать его фурри.

Конечно, может он немного виабу и играет за мужчину с большими пушистыми ушками волка, и даже ещё более большим, и пушистым хвостом, но он не фурри.

Фенрир перемещает своё колено и надавливает между бедер Ричарда, сильно, прямо на нижнюю часть промежности. Ричард не выглядит даже немного чувствующим боль. Думаешь, это доставит мне неудобство? Я установил свою боль на нол… – Ричард прервался от удара лба Фенрира прямо в его лицо.

В тот момент, когда Ричард смог снова сфокусировать своё зрение, он увидел Фенрира обнажившего свои клыки и защёлкивающим их на его шее!

Ричард широко раскрывает глаза, когда понимает, что делает Фенрир.

– Ты даже дерешься как ебучий фурри! – закричал он, наконец освободив свою свободную руку от хватки Фенрира, пока тот пытался разорвать его шею.

Ричард схватил Фенрира за затылок, надёжно закрепив свою хватку на его волосах, и потянул от своей шеи.

Фенрир был оторван от Ричарда. То маленькое преимущество, которое дал элемент неожиданности исчезло, когда двое мужчин встали на ноги. Только у одного из них есть броня и меч, и это не Фенрир.

Кровоточащие следы от укуса остались там, откуда Фенрир откусил кусок на шее Ричарда. Но Фенрир заметил, что у него есть кое-что еще. Борьба на земле переместила их к сломанному рюкзаку-панцирю, а камень лежал прямо у его ног. От первой атаки Ричарда было легко увернуться, учитывая, насколько телеграфированной[2] она была.

Фенрир использовал уворот, чтобы присесть и подобрать Камень своей правой рукой. Кое-что сразу начало ощущаться иначе. Сравнимо тому, как одичавше он чувствует себя во время драк, Камень в руках заставляет его чувствовать своего рода... связь с ним. Он серьёзно связан с камнем? Конечно, это Камень, но в то же время даже он хочет спросить самого себя "серьёзно"?

– Попался! – прокричал Ричард, вонзая меч в живот Фенрира.

Фенрир морщится от боли и хватается за руку, держащую меч своей свободной рукой, удерживая клинок на месте. Он боится, что ещё одна атака убьет его; Его поле зрения уже сужается, так как тьма заполняет границы.

– Ты действительно чертовски раздражаешь. Я только что вернулся в игру, а ты опять пытаешься меня убить! – заорал Ричард.

Фенрир вкладывает всю свою силу, до последней капли в размах Камня прямо в голову Ричарда! Вероятно, зрелище и звук были бы гораздо более удовлетворяющими, если бы у Фенрира был включен травмирующий контент, но даже без запёкшейся крови и звукового эффекта разбивающегося черепа, Ричард падает на землю. Он теряет хватку меча во время падения, оставляя его торчать в Фенрире.

Тьма всё больше и больше поглощает видение Фенрира.

– Что за хуйня! Серьёзно? Ты нокаутировал меня сраным камнем?! С каких пор камни стали такими блять мощными?! – прокричал Ричард, голосом полным злости и ненависти к игре, позволившей потерпеть поражение от камня чуть большего, чем яблоко.

– Хорошо! Я сдаюсь, ладно? Я не хочу сбрасываться из-за какого-то фури-дрочера. Давай

скажем, что мы квиты, и я не заставлю каждого сраного союзника охотиться за тобой. – сказал Ричард, потирая голову.

Может он и не включал боль, но одна сторона его головы чувствуется невероятно онемевшей. Ему кажется, что у него нет половины головы! Глаз и губы на онемевшей стороне не могут даже пошевелиться.

– Мы – часть Империи Августа, так что, если ты убьёшь меня, я заклеймлю тебя как врага фракции! Миллионы игроков захотят убить тебя, как только увидят! И убери свой грёбаный член, никто не хочет видеть эту хренотень!

Фенрир свободной рукой вытаскивает меч, направляет его вниз и вонзает в грудь Ричарда.

Конечно, убить Ричарда камнем было бы неплохо, но гораздо приятнее сделать это его собственным мечом. Снова.

Фенрир наклоняется над рукоятью меча, чтобы посмотреть Ричарду прямо в глаза, когда жизнь начинает покидать их. Фенрир произносит одну-единственную фразу, которая, какой бы глупой и старой ни была, всегда максимизирует уровень соли на ране.

– Разозлился[3]?

На мгновение лицо Ричарда сковывает чистая ярость прежде, чем жизнь покидает его, и он вылетает из игры на еще 24 часа. Учитывая, что Фенрир слышал, при следующим погружении, он начнет всё заново. Рёта согнулся пополам, схватившись за то место, куда его ударили мечом. Это отличается от повреждений, полученных прошлой ночью от краба. Боль от того боя прошла почти сразу, но эта, похоже, останется надолго. По крайне мере, тьма больше не поглощает его зрение сильнее, чем уже есть.

Он посмотрел на свой труп. Это первый раз, когда он может хорошенько его разглядеть. Его броня из коры все еще не особо повреждена, но несколько кусков отломано из-за ударов Ричарда. Ещё больше беспокоит само его тело. Оно уже полностью разложилось до скелета. Труп Олеандра такой же: просто скелет. Фенрир взглянул на последний труп Ричарда. С ним еще ничего не произошло. Ему хотелось бы, чтобы он поскорее превратился в скелет, это сделало бы следующую часть менее… личной.

Фенрир снимает с Ричарда всё, кроме трусов. Он не хочет носить нижнее белье, которое носил другой человек, даже в виртуальном мире. А вот такой проблемы с остальной одеждой и кожаными доспехами у него нет. Разумеется, поверх кожаных доспехов он надевает доспехи из коры. Он не может просто так оставить свои старые доспехи!

Теперь он выглядит прямо как классический нуб-авантюрист. Ходить голым это здорово и всё такое, особенно когда ветерок обволакивает тело, но так гораздо лучше. Даже одежда с доспехами подходят ему почти идеально! Они немного тесноваты в районе бицепсов и груди,

поскольку Фенрир немного более громоздкий персонаж, чем Ричард, но это не проблема.

Единственное, что раздражает, так это то, что пришлось прорезать дырку в штанах, чтобы просунуть туда хвост.

С новеньким мечом Ричарда, доспехами и Камнем Фенрир наконец-то может встретиться с Серрой. Его хвост возбуждённо виляет.

Он идет по чрезвычайно широкому следу, оставленному в поле Бонекракой, в ближайший лес. Фенрир удивлён, что за ними не последовали и не выследили, но тогда было довольно темно. Насколько он помнит, ни у кого из преследователей не было факела. Его берут сомнения, что кто-то захочет преследовать гигантского орка в тёмном лесу, без малейшей возможности обнаружить засаду.

Прогуливаться через эту часть леса довольно приятно. Она не такая плотная, как та, где он встретил Серру. Так что он может вдоволь насладиться всеми предлагаемыми ему звуками и видами. То есть до тех пор, пока что-то не высовывается из-за дерева и не хватает его!

Фенрир прыгает, опустив хвост и навострив уши, готовя свой новый меч и…

Лицо Серры наполнено самодовольством.

– Я и так уже ранен! Ты можешь меня прикончить, если будет вот так пугать. – объяснил он, но ничего не мог поделать с улыбкой.

Это была довольно неплохая попытка. Его сердце всё ещё колотится из-за этого! Или может это из-за того, что он знает, что она такая же милая в реальной жизни и живёт с ним в одном городе?

Выражение её лица из самодовольного превращается в взволнованное, когда она видит кровь, капающую и пачкающую его новую одежду. Рубашка, кожаные доспехи и кора хорошо закрывают рану, но это не мешает ей кровоточить и пачкать ткань рубашки.

– Что случилось? – спрашивает она.

– Я снова убил того мудака.

Она несколько раз моргает.

– Ох. Почему- почему ты не обработал её?

– Я думаю, что уже немного исцелился. Моё зрение уже не такое затемненное, но это занимает очень много времени. Полагаю, PVP урон исчезает дольше?"

Серра оценивающе смотрит. Похоже, что-то привлекло её внимание. Она внимательно смотрит на его руку и подпрыгивает, когда подтверждает то, что заметила в первый раз!

– Зачем ты подпрыгнула? Пытаешься заставить почувствовать меня лучше из-за моего прыжка? Не волнуйся, в конце концов я сам отомщу. – дразнит он.

– Твой- твой камень. Я видела… движение.

Фенрир смотрит на свою руку, держащую камень. И точно, он движется.

---

[1] – Антропоморфное животное.

[2] – Предсказуемой

[3] – http://lurkmore.to/U_MAD Так тролли выражаются.

http://tl.rulate.ru/book/17752/1563621